

Цао Ин чувствовала, что, возможно, однажды она сможет показать свою любовь Лу Юньсяо, когда пойдет дальше, или если она действительно станет одним из трех гигантов Данты.

Теперь она действительно недостойна.

Лица и второстепенные таланты Лу Юньсяо - Цзы Янь и Гу Сюньэр - чрезвычайно выдающиеся, несравненные красавицы.

Цао Ин почувствовал огромное давление.

Ей было немного стыдно за себя.

Трудно представить, что подобное мышление появится и в теле Цао Ина, но это действительно произошло.

В глубине души Цао Ин почувствовала себя менее уверенной.

Сбоку Лу Юньсяо, заметивший тонкие движения Цао Ина, тоже тайно вздохнул.

Он не понимал намерений Цао Ина.

Просто он все-таки мужчина, у него семья, и жен много.

Он не мог гарантировать, что сможет подарить Цао Ину счастье.

И о чем думал Цао Ин, ему было не совсем понятно.

С высокомерием девушки-демона Данта, готов ли Цао Ин снова стать маленьким?

В сочетании со своим предыдущим обещанием Лу Юньсяо мог только позволить природе идти своим чередом.

Его впечатление о Цао Ине действительно хорошее, и Цао Ин также соответствует его эстетике.

Однако между ними действительно слишком много проблем.

Возможно, просто быть другом было бы хорошим выбором.

То, как они сейчас ладят, на самом деле довольно приятно.

"Ух ты!"

Послышался шум, и я не знаю, когда трое людей Сюань Конгзи уже выстроились в ряд.

Они слегка взмахнули руками, и отпечатки ладоней изменились, как молния, и огромные колебания души распространились из тел троих людей.

Сразу после того, как я увидел это, пустое небо неподалеку внезапно сильно заколебалось, а затем бледно-серебряные космические врата,

Появился на глазах у всех.

Лу Юньсяо и Цао Ин не могли не взглянуть на бледно-серебряную дверь.

«Почтенная Сюань отправится с вами на Звездную территорию в этом путешествии. Она объяснит вам правила позже...»

Сюань Конгзи взглянул на серебряные космические ворота, и его лицо стало серьезным.

«А теперь пойдём...»

После того, как слова Сюань Конгзи упали, фигура почтенного Сюань также шагнула вперед.

Достопочтенный Сюань, одетый в дворцовое одеяние, обладал стройной и привлекательной фигурой, демонстрируя свою несравненную элегантность.

«Хотя достопочтенный Сюань стар, его обаяние все еще не уменьшилось. Яо Чэнь такой счастливый старик».

Лу Юньсяо тайно вздохнул: удача Яочэня в цветке персика все еще очень сильна.

Первоначальные доверенные лица были непростыми людьми.

«Так много красавиц до сих пор одиноки, что я даже не знаю, что сказать об этом старике».

«Похоже, что если ничего не произойдет, их можно будет сопоставить».

Лу Юньсяо подумал про себя.

Яо Чен был стар, все еще был один и выглядел довольно жалко.

Неплохо отдать ему всю жену.

Кроме того, Достопочтенный Сюаньи — гигант Данты, и его навыки переработки не низкие. Если он выйдет замуж за Яочэня, это принесет огромную пользу Юньцзуну.

Эта штука до сих пор очень работоспособна.

Что касается желания Яочэня или нет, Лу Юньсяо сказал, что это не имеет значения.

Как хозяин, он симпатизировал своим подчинённым, поэтому делал это для Яочэня.

На самом деле, иногда он весьма озадачен.

Яочэнь был не он, он отвечал за свою жену, поэтому он не мог возиться с цветами, поэтому даже если в Чжунчжоу ему нравилась женщина, он не мог взять на себя инициативу и дразнить его.

Но, к сожалению, Яочэнь прятался от этих красавиц.

Может быть, этому старику нравится быть одиноким, нравится быть блудным сыном и он не хочет нести ответственность?

Тск, это плохая привычка, и И Чену придется изменить уровень.

Лу Юньсяо принял решение.

Достопочтенный Сюаньи, предок Хуацзуна, может снова жениться.

Если этих людей похитят, будут похищены и стоящие за ними силы.

Яочэнь был бы не против, если бы он захотел прийти, словно это было сделано для того, чтобы внести свой вклад в дело Юньцзуна.

Лу Юньсяо тайно улыбнулся в глубине души, и в его глазах появился намек на веселье.

«Моя наложница в черной одежде, на этот раз я поведу тебя на звездное поле. Помните, после входа вы можете следовать за мной. Если вы не подчиняетесь правилам, наложница имеет право дисквалифицировать его от выхода на звездное поле. на этот раз поле».

Почтенный Сюаньи резко окинул взглядом толпу и, наконец, остановился на Лу Юньсяо с намеком на извинение, мелькнувшим в его глазах.

Правила Данты такие, и ее отношение должно быть жестче.

Лу Юньсяо слегка покачал головой, показывая, что Почтенному Сюаньи не обязательно делать это, он может просто сделать это с уверенностью.

Почтенный Сюаньи понял, в его прекрасных глазах мелькнула улыбка, а затем он снова похолодел.

"Подписывайтесь на меня."

Спустя такой короткий период времени колеблющиеся серебряные космические врата были полностью стабилизированы.

Взгляд почтенного Сюаньи пересекся с ними троими, а затем все они слегка кивнули.

Когда первый махнул рукой, он первым вошел в ворота пространства и исчез в мгновение ока, а Лу Юньсяо и другие быстро последовали за ним.

Вместе с пространственными колебаниями в пространственных колебаниях исчезал один за другим силуэт. Меньше чем через минуту десять человек бесследно исчезли.

...

В пустом пространстве возникла внезапная волна колебаний, а затем медленно появились десять фигур...

Появившись, Лу Юньсяо внезапно почувствовал приближающуюся к нему огненную температуру, и в то же время множество странных огней в его теле в этот момент внезапно стали горячими.

Лу Юньсяо знал, что именно из-за странного огня в его теле он почувствовал три тысячи огненных языков.

Между разными огнями у каждого есть чувство, и Лу Юньсяо может даже чувствовать дыхание трех тысяч огней.

Лу Юньсяо медленно пришел в себя, с любопытством глядя на окружающие звездные поля.

Так называемое звездное поле — это пространство, насильно вырванное сильным Дантой.

Такое пространство, естественно, несравнимо с такими странными местами, как Мир Таблеток и Древний Мир, и выглядит довольно пустынным, а окрестности наполнены оттенком горячего тумана.

Слабо в это пространство проникли какие-то слабые лучи света, сделав свет здесь немного холоднее.

«Это... свет звезд!»

Лу Юньсяо с первого взгляда узнал этот вид света и не мог не почесать правую руку, только чтобы почувствовать, что его щупальца похолодели.

«Это звездное поле не может препятствовать проникновению силы звезд, но сила звезд в дневное время самая слабая, поэтому мы можем выбрать только это время для входа...»

Преподобный Сюаньши объяснил со стороны.

Услышав это, Лу Юньсяо и другие тоже были слегка ошеломлены.

Три тысячи огненных языков также известны как огонь звездного неба. Оно рождено от силы звезд. Пока силы звезды хватит, она будет жить вечно.

В этом мире сила звезд редко иногда полностью исчезает, потому что даже днем сила звезд тоже существует, но она относительно слаба.

«Следуйте за мной, не распыляйтесь, это звездное поле существует в трещинах космоса, и некоторые из них напрямую связаны с пустотным пространством. Если вы ворветесь, что будет с теми, у кого недостаточно сил, я не знаю. нужно сказать больше».

Тон преподобного Сюаньи был серьезен, а на Звездной территории не везде безопасно. В некоторых местах, если случайно вломиться, это крайне опасно.

К наставлению преподобного Сюаньи все отнеслись к этому серьезно и не осмелились быть небрежными.

Увидев это, Достопочтенный Сюаньи кивнул, махнул рукой, и когда он двинулся, он быстро двинулся вперед, а затем все поспешно последовали за ним.

Площадь звездного поля не сравнима с площадью Царства Таблеток, но это лишь относительно. По оценке Лу Юньсяо, площадь здесь, вероятно, не меньше площади несравненно огромного Города Святых Пилюлей.

Ведь некоторые подсказки увидеть можно, ведь они летят уже почти десять минут и до сих пор не увидели края.

Однако, несмотря на столь долгий полет, они все еще не видели цели, но Лу Юньсяо и другие ясно чувствовали, что температура окружающей среды становится все выше и выше.

После прибытия такие люди, как Сун Цин и другие, должны были вызвать Доу Ци из своих тел, прежде чем они смогли выдержать такое высокотемпературное обжаривание.

При такой температуре Лу Юньсяо не чувствовал никакого дискомфорта. Для него, даже если бы он действительно оказался в огне, это не имело бы большого значения.

Ведь в его теле слишком много духов-защитников, а огненная стихия уже проснулась, и того странного огня, который может ему навредить, кроме нигилистического поглощающего пламени, боюсь, другого не будет.

Это Демонический Огонь Цзинлянь, и у него есть высокая вероятность того, что он сможет сопротивляться ему силой.

Группа людей быстро пролетела через пустое пространство, опустив головы, и прошло около десяти минут...

По прошествии вторых десяти минут, за исключением Лу Юньсяо, Достопочтенного Сюаньи, Гу Ин и Старого Монстра Цинхуа, они не использовали свою боевую ци для защиты своего тела.

Остальные люди уже окутаны величественной боевой ци, а температура здесь достигла очень высокого уровня.

«Кажется, скоро наступит...»

Во время полета Лу Юньсяо взглянул на остальных, его сердце внезапно забилося, а глаза были устремлены вдаль.

В его теле бушует множество странных огней.

Хотя у других людей нет странного датчика пожара, они также могут чувствовать внезапное повышение температуры вокруг себя.

На данный момент все понимают, что пункт назначения должен быть достигнут...

Когда сердца всех тихо поднимали тревогу,

В этом далеком пустом пространстве внезапно возник яркий огненный свет.

Интенсивность луча света здесь подобна сияющему солнцу, от чего у людей немного щиплет глаза.

«Оно здесь, будьте осторожны, не бездельничайте и не делайте ничего необычного».

Почтенный Сюаньши сделал обычное предупреждение, прежде чем замедлиться и медленно упасть вперед. После этого Лу Юньсяо и другие быстро последовали за ним.

Постепенно приближаясь к ослепительному лучу света, объект в свете ясно появился в их поле зрения...

Когда они ясно увидели свет, за исключением Лу Юньсяо, выражения лиц остальных мгновенно стали вялыми, у них пересохло в горле, они тяжело сглотнули, а их глаза были полны крайнего шока!

Внутри света находится огромный дракон, которому не видно конца.

Глаза дракона плотно закрыты, а тело его извивается и извивается. На его огромном теле задержалось странное пурпурно-черное пламя. Когда пламя поднимается, окружающее пространство приобретает ощущение искажения...

В огромной пустоте окопался гигантский дракон, и пурпурно-черное пламя непрерывно вырывалось из его тела, неустанно горя.

Эта захватывающая сцена заставила людей почувствовать шок, который невозможно было

скрыть.

Стоя перед гигантским драконом, они были подобны муравьям, и из глубины их сердец поднималось чувство своей незначительности.

«Это... это три тысячи языков пламени...»

В тишине был человек, который шептал дрожащим голосом. Хотя глаза дракона сейчас закрыты, сильный дракон может заставить людей дрожать. Эта форма тела слишком шокирует.

После того, как первый человек заговорил, остальные постепенно оправились от шока, переглянулись и тайком причмокали языками. Это действительно слишком страшно.

«Гу Лун Лунвэй, эти три тысячи Янь Яньхуо нашли небольшой путь от печати дракона».

Лицо Лу Юньсяо было таким же, как обычно. Другим же величественного Лунвэя было далеко не достаточно.

Ему просто было любопытно, это 3000-летнее пламя действительно все больше и больше похоже на древнее семейство драконов.

Слегка подняв руку, Лу Юньсяо почувствовал только, что печать дракона в его руке была слегка горячей, что ощущало печать дракона в теле Саньцянь Яньянхуо.

«Это три тысячи языков пламени, но теперь оно запечатано. Дальше идите вперед и попытайтесь его победить».

Сказал Достопочтенный Сюаньи, но его глаза остановились на Лу Юньсяо.

Сказать, что он может победить три тысячи огней, только Лу Юньсяо может сделать это здесь.

И это точно не составит труда.

«Юньсяо, ты чемпион этого алхимического собрания, так что начнем с тебя».

Почтенный Сюаньи посмотрел на Лу Юньсяо и тихо сказал:

Как только голос преподобного Сюаньи затих, все взгляды обратились к Лу Юньсяо.

"это хорошо!"

Лу Юньсяо ответил и под этими взглядами слегка кивнул и медленно подошел к спящему гигантскому дракону!

По мере того, как шаги приближались к гигантскому дракону, мощь дракона становилась все сильнее и сильнее. Лу Юньсяо слегка приподнял брови и действительно все больше и больше походил на древнего дракона.

Через некоторое время под огненными взглядами всех Лу Юньсяо наконец подошел к гигантскому дракону.

Его тело подвешено у головы дракона, и на расстоянии, по сравнению с огромным телом трехтысячного Янь Яньхо, оно почти незначительно.

Теперь, когда я находился в тесном контакте с тремя тысячами языков пламени, я снова чувствую шок от этого большого парня.

По форме тела, боюсь, он мало чем отличается от драконьей чешуи на теле бывшего.

Стоя перед огромной головой дракона, хотя три тысячи Янь Яньхуо сегодня закрывают глаза дракона, Лу Юньсяо испытывает чувство.

Здоровяк перед ним, казалось, смотрел на него холодным взглядом.

«Ой, интересно!»

Лу Юньсяо усмехнулся и посмотрел на фиолетово-коричневого дракона с вспышкой интереса в глазах.

«Юньсяо, положи ладонь на лоб трех тысяч пылающего пламени, там есть чешуя дракона, которая не покрыта пурпурно-черным пламенем, а затем проникни в нее силой своей души. Если тебе повезет, ты можешь стать способный победить это. это».

В этот момент слова Достопочтенного Сюаньи прозвучали в ушах Лу Юньсяо.

Услышав это, Лу Юньсяо надулся: Данта и эти люди все еще слишком наивны.

Как можно было подчинить 3000 языков пламени мягкими средствами, это тоже странный огонь с чрезвычайно высоким интеллектом.

Как он мог желать, чтобы его можно было легко усовершенствовать?

Чтобы он сказал, в конце концов, надежнее всего использовать насильственные средства, чтобы силой подчинить его.

Глава 1073

В конце концов, разумное убеждение людей никогда не выйдет из моды.

Но прямо сейчас нехорошо навязывать это напрямую, просто дайте почтенному Сюаньи некоторое лицо, давайте сначала сыграем.

Лу Юньсяо взглянул на нее, а затем нашел чешую дракона, которая была такой же высокой, как и другие. На нем не было пламени.

Взглянув на эту чешую дракона, Лу Юньсяо обнаружил, что эта чешуя дракона, казалось, была покрыта черными нитями, похожими на паутиный шелк.

Эти черные нити переплетаются друг с другом, образуя ряд рун, которые выглядят крайне странно, и эти руны плотно приклеены к чешуе дракона, словно огромная черная сеть. Сожгите все пакеты.

«Запечатать!»

Лу Юньсяо пробормотал и ничего не сказал, сделал шаг вперед, а затем его ладонь слегка коснулась чешуи дракона, которая не была окружена пламенем.

Когда ладонь коснулась его, он на удивление оказался совсем не теплым. Вместо этого был легкий холодок. Когда глаза были закрыты, сила души между бровями осторожно следовала за рукой, а затем следовала за чешуей дракона, вторгаясь.

Как только сила души вошла в чешую дракона, взгляды Почтенных Сюаньи, Цао Ин и других были направлены на него.

"Хлопнуть!"

После того, как сила души Лу Юньсяо вторглась в чешую дракона, внезапно раздался тонкий низкий голос, и сразу же душа Лу Юньсяо, казалось, прорвалась сквозь какой-то слой и появилась в странном месте небытия.

Это место небытия наполнено пурпурно-черным пламенем, и в центре пламени находится миниатюрная версия гигантского дракона, но в этот момент этот маленький огненный дракон сидит на корточках с закрытыми глазами, как будто спит.

Увидев маленького огненного дракона с закрытыми глазами, Лу Юньсяо понял, что это существо было источником огня трех тысяч огней.

«Не притворяйся мертвым, а ты?»

Глядя на три тысячи языков пламени, которые, казалось, погрузились в глубокий сон, Лу Юньсяо усмехнулся, и сила души передала голос.

Как только слова упали, маленький огненный дракон, который до этого крепко закрывал глаза, в этот момент внезапно открыл глаза. Глаза дракона, наполненные пурпурно-черным пламенем, были ледяными и смотрели на душу Лу Юньсяо.

«Проклятые люди!»

Сяо Хуолун выплюнул холодный человеческий язык и посмотрел в глаза Лу Юньсяо, полные холода и отвращения.

Эти люди всегда хотят подчинить его и запечатать здесь. Естественно, три тысячи Янь Яньхуо ненавидят людей.

«Три тысячи Янь Яньхо, который все еще может говорить, вполне заслужен».

Лу Юньсяо усмехнулся: такой разум намного сильнее, чем первоначальное пламя падшего сердца.

«Дайте вам шанс, следуйте за мной, вы можете сохранить свой интеллект, иначе вас ждет только уничтожение».

Лу Юньсяо говорил легкомысленно, и в его глазах также был намек на холодность.

Разный огонь не может быть без духовности, но имеет ли он духовную мудрость или нет, это не имеет значения.

Если есть три тысячи огненных языков, это не значит, что они не могут быть милосердными.

Если бы он настаивал на том, чтобы идти своим путем, он не был бы милосерден.

"рулон!"

Столкнувшись со словами Лу Юньсяо, отвращение в глазах Сан Цянь Янь Яньхо стало еще сильнее и превратилось в яростный гнев.

Оно больше не говорило ерунды, прямо раздался холодный голос!

Слово упало, и прежде чем Лу Юньсяо смог продолжить что-либо говорить, пурпурно-черное пламя внезапно вырвалось из тела его огненного дракона, а затем стремительно устремилось к нему.

«Хех, ты не думаешь, что я Сяо Ян из оригинальной книги?»

Лу Юньсяо усмехнулся, Сяо Ян мог только бежать в смущении перед лицом нападения трех тысяч Янь Яньхо, но он не был Сяо Яном.

От этой мысли в душе Лу Юньсяо вспыхнуло несколько странных огней.

Цинляньский Огонь Земного Сердца, Пламя Морского Сердца, Пламя Падающего Сердца, Холодный Огонь Костяного Духа, а также Пламя Ветра, Грома и Ярости, полученные из Столицы Души ранее, пять разных огней слились в один.

Первоначальный огонь изумрудного цвета со следами лазурно-голубого цвета, после добавления сине-фиолетового ветра и громовой ярости, превратился в сине-фиолетовое пламя.

Среди сине-фиолетового пламени также есть журчание воды и гром, что выглядит очень странно.

Сине-фиолетовое пламя вырвалось наружу, и через некоторое время все появившееся пурпурно-коричневое пламя поглотилось.

«Держи голову высоко!»

Увидев странный огонь, исходящий из души Лу Юньсяо, глаза Саньцянь Яньяна наполнились сильным пламенем и жадностью.

Интуиция подсказывает ему, что пока он пожирает странный огонь Лу Юньсяо, он может легко сломать печать и значительно увеличить свою силу.

«Тск, хочешь пожрать мой странный огонь?»

«Тогда посмотри, есть ли у тебя способности».

Между разными пожарами инстинктивно пожирать друг друга, и Лу Юньсяо не удивляется.

Реакция трех тысяч Янь Яньхо полностью оправдала его ожидания.

«Тогда посмотрим, сбиваю ли я тебя или ты сбиваешь меня».

После того, как Лу Юньсяо закончил говорить, сила души быстро исчезла, и когда он открыл глаза, Лу Юньсяо держал ее в ладони, и в его руке появилась маленькая нефритовая бутылочка, которую он выбросил, как молния.

Нефритовая бутылка с силой ударила Сан Цянь Янь Яньхоу в лоб и с грохотом распахнулась, и медленно появилась капля темно-золотистой крови.

Когда эта капля темно-золотистой крови испачкала лоб Сан Цянь Янь Яньхо, его тело внезапно застыло, а взгляд в этот момент стал тусклым.

В то же время на его лбу появилась странная руна, и, судя по внешнему виду руны, она была точно такой же, как печать дракона на ладони Лу Юньсяо!

Это драконья печать древнего клана драконов Тайсюй.

«Юньсяо, что ты делаешь?»

Достопочтенный Сюаньни был поражен внезапным действием Лу Юньсяо и сразу же воскликнул.

«Старший Сюаньни, верните их всех обратно!»

Лу Юньсяо говорил тихо, но в его тоне был намек на несомненный смысл.

Почтенный Сюаньни постоял некоторое время, затем слегка прикусил красные губы и махнул рукой: «Отступай!»

Хотя правило Данты гласит, что три тысячи огней следует подавить мягкими средствами, но правила есть всего лишь правила.

Когда кто-то достаточно силен, правила вообще не могут его сдержать.

Хотя Лу Юньсяо обычно был очень миролюбивым, достопочтенный Сюаньни глубоко знал, что Данта не мог его обидеть.

Было сказано, что десять лучших людей смогут победить три тысячи огней, но с того момента, как он вошел, Достопочтенный Сюаньни знал, что эти три тысячи огней могут принадлежать только Лу Юньсяо.

Хотя Лу Юньсяо очень сдержан и обычно лишен воздуха, это не может скрыть тот факт, что его достаточно, чтобы занять первое место на континенте.

Поэтому, когда Лу Юньсяо был серьёзен, достопочтенный Сюаньни знал, что ему следует делать.

Достопочтенный Сюаньни повел толпу назад и посмотрел на людей, стоявших лицом к лицу.

Вскоре после того, как странная руна появилась на лбу 3000 Янь Яньхуо, Лу Юньсяо обнаружил, что печать дракона на его ладони постепенно нагревалась, и в то же время в его сознании внезапно возникло очень загадочное чувство...

Вскоре после того, как появилось это таинственное чувство, Лу Юньсяо на мгновение был ошеломлен, а затем уставился на три тысячи огней перед собой. В этот момент он, казалось, мог слабо чувствовать эмоции последнего.

Глава 1074

"Рев!"

Как раз в тот момент, когда Лу Юньсяо был слегка ошеломлен этими изменениями, три тысячи языков пламени, которые на мгновение замедлились из-за появления руны, также снова пришли в сознание.

В это время он, казалось, что-то понял. В глазах дракона внезапно вспыхнул ледяной свирепый свет, глядя на Лу Юньсяо, а руна на его лбу становилась все ярче и ярче...

«О, ты тоже хочешь контролировать меня?»

Глядя на свирепые глаза Сан Цянь Янь Яньхо, Лу Юньсяо слегка улыбнулся.

Как сказал Цзы Ян вначале, эта печать дракона относительна: если он не сможет контролировать три тысячи огней, она будет контролировать его.

Но что он за человек, как им могут управлять всего 13 000 огней?

«Давай, дай мне посмотреть, насколько свирепым ты можешь быть!»

Лу Юньсяо слегка усмехнулся, его глаза слегка сузились, его правая рука слегка постучала, и он фактически сломал печать трех тысяч огней.

Если печать не сломана, как можно по-настоящему победить три тысячи огней?

Эта печать не только связывала три тысячи языков пламени, но также была для него помехой подчинить три тысячи языков пламени.

Как только он указал на это, пурпурно-черная тонкая линия, сгущающаяся вокруг гигантского дракона, постепенно стала турбулентной.

«Юньсяо, нет!»

Почувствовав движения Лу Юньсяо, Достопочтенный Сюаньши был потрясен.

Эти три тысячи языков пламени яростны и туги, и как только печать будет снята, оно должно стать яростным и могущественным.

«Старший Сюаньши, отведите их немного дальше».

Лу Юньсяо не ответил, просто попросил достопочтенного Сюаньши снова привести кого-нибудь обратно.

Три тысячи языков пламени не смогли ему навредить, но остаточной мощности хватило, чтобы нанести серьёзный ущерб этим людям.

«Юньсяо, ты!»

Красивое лицо Почтенного Сюаньши задрожало, а затем он резко стиснул серебряные зубы.

«Все, отойдите назад».

В конце концов, она больше ничего не сказала о поведении Лу Юньсяо.

Хоть печать и снята, три тысячи языков пламени снова бушуют,

Но я думаю, что Лу Юньсяо сможет с этим справиться.

Она не могла отказаться и не могла остановить Лу Юньсяо.

Это может быть только от Лу Юньсяо.

"учитель!"

Цао Ин не мог не посмотреть на Достопочтенного Сюаньи. Хотя она знала, что Лу Юньсяо очень сильна, три тысячи языков пламени перед ней были действительно гнетущими.

Все легенды Лу Юньсяо слышны, но перед ними три тысячи огней.

Цао Ин немного волновался!

«Поскольку Юнь Сяо настаивает на этом, я думаю, что есть способ справиться с этим».

"Просто сделай это!"

Почтенный Сюаньи слегка вздохнул и сказал.

Увидев в тот день шокирующий меч Лу Юньсяо, достопочтенный Сюаньи все еще доверял ему.

Она была просто одержима правилами Данты.

Действия Лу Юньсяо уже нарушили правила, установленные в прошлом.

Но это... Лу Юньсяо.

Почтенная Сюаньи подумала, что даже если бы Великий Старец был здесь, он сделал бы то же самое, что и она.

Если правила нарушены, они будут нарушены.

Более того, Лу Юньсяо спас Яочэня, и преподобный Сюаньи был ему очень благодарен.

В глубине души она тоже не хотела останавливать Лу Юньсяо.

Всё, всё, это не важно.

Почтенная Сюаньби слегка подняла свои прекрасные глаза, но ей очень хотелось посмотреть, как Лу Юньсяо победит три тысячи огней.

...

"смех!"

Как только он указал на это, некоторые черные линии на теле Саньцяня Яньянхуо были незаметно сломаны, и печать в это время казалась немного несовершенной.

«Держи голову высоко!»

В глазах трех тысяч Янь Яньхо, заметившего изменение печати, в глазах вспыхнуло волнение, а в глазах дракона появился ледяной цвет.

Он взглянул на Лу Юньсяо, а затем Саньцянян взлетел в небо и издал сокрушительный звук рева дракона.

"бум!"

В тот момент, когда раздался звук рева дракона, пурпурно-черное пламя над телом трех тысяч Янь Яньхуо внезапно взмыло, охватывая пустое пространство, как пылающий огонь.

Пурпурно-черное пламя взметнулось, и густо покрытые черные линии рун на теле трех тысяч Янь Яньхо также в этот момент вспыхнули странным блеском, словно гигантская сеть, плотно опутавшая три тысячи Янь Яньхо.

"Рев!"

Три тысячи Янь Яньхо отчаянно боролись, ревуший звук разносился по пустоте, и пурпурно-черное пламя неистово сжигало эти черные линии рун.

В пустое пространство сила слегка прохладных звезд продолжала проникать и, наконец, пронзила огромное тело из трех тысяч языков пламени.

Перед лицом трех тысяч огней, которые молчали в течение многих лет и отчаянно сопротивлялись, даже эти черные линии рун казались в этот момент немного затмевающими.

Под неистовым горением пурпурно-черного пламени некоторые руны сильно потускнели.

«Этот... этот парень ломает печать, как он посмел?»

«Быть таким смелым...»

Наконец, узнав, что Сун Цин ошибалась, он не мог не воскликнуть громко.

Он всегда не любил Лу Юньсяо, и в этот момент он не мог не скрыть занозу в своих словах.

«Заткнись и смотри спокойно».

Почтенный Сюаньи холодно взглянул на Сун Цин, холодный свет в его прекрасных глазах заставил Сун Цина почувствовать холод в сердце, и он быстро закрыл рот.

Впервые за столько лет он увидел такую холодную сторону Достопочтенного Сюаньи.

"идиот!"

Глядя на эту сцену, Гу Ин не мог не покачать головой и обругал идиота.

Этот безмозглый человек до сих пор не может понять ситуацию?

Не говоря уже о взломе печати, Город Святых Пилюль превратился в руины, что сказал Данта?

Что смеет говорить Данта?

Это мир, где сильные едят слабых, ты не понимаешь?

Молодой мастер Гу Сяо готов восстановить Город Священных пилюль для Данты, потому что молодой мастер Гу Сяо разумен и не хочет по-настоящему запугивать других.

В противном случае похлопайте по ягодицам и уходите, Данте остается только проглотить его зубами.

Данта теперь спешит заслужить расположение молодого мастера Гу Сяо, разве он ничего не сказал, не увидев почтенного Сюаньи?

Этот идиот все еще орет, у него действительно вообще нет мозгов.

Есть некоторые вещи, которые вы должны понять, даже не говоря об этом.

Гу Ин отнесся пренебрежительно, эта Сун Цин, кажется, не может быть ничем великим.

Цао Ин легко взглянула на Сун Цин, в ее глазах не было никаких эмоций.

Теперь она ненавидит Сун Цин все больше и больше.

Так называемые молодые герои прошлого теперь такие отвратительные.

Ей не нужно было догадываться, насколько важен Лу Юньсяо для Данты.

Нынешний статус Лу Юньсяо на материке практически не имеет себе равных.

Даже Данта пытается сохранить хорошие отношения между двумя сторонами.

Три тысячи языков пламени были переданы Лу Юньсяо по умолчанию.

Даже все действия Лу Юньсяо молчаливо одобрялись Дантой.

В противном случае преподобный Сюань, наиболее близкий к Лу Юньсяо среди «большой тройки», не был бы лидером команды.

Достопочтенный Сюань — доверенное лицо Яочэня.

А Яочэнь был подчиненным Лу Юньсяо.

Что это значит, разве не достаточно ясно?

Преимущества хороших отношений с Лу Юньсяо достаточно, чтобы заставить Данту сделать исключение для Лу Юньсяо.

Но даже с этой мелочью Сун Цин не мог ничего разглядеть, он был действительно близорук.

Глава 1075

Я не знаю, как такое запуталось с младшим старейшиной Данты.

Цао Ин тайно покачала головой и вздохнула в глубине души.

...

«Держи голову высоко!»

Печать-дракон сотрясла небо, и три тысячи языков пламени ревели в небе, пытаясь вырваться из печати.

Даже если Лу Юньсяо лично принял меры и разрушил угол печати, вырваться на свободу все равно было не так-то просто.

После долгого периода безуспешности глаза трех тысяч Яньянского Огненного Дракона также покраснели, и он начал паниковать.

Когда глаза трех тысяч пылающих огненных драконов покраснели, разрушительная аура внезапно распространилась из их огромного тела...

Скоро начнем усердно работать!

"Рев!"

Низкий и сердитый рев непрерывно раздавался в этом пустом пространстве, и пурпурно-черное пламя над телом трех тысяч Янь Яньхуо внезапно извивалось.

Затем на глазах у всех оно быстро сгустилось, и в мгновение ока появилось странное пламя, такое черное, что тихо дрожало.

Пламя тут же разделилось, превратившись в крошечные черные огненные капли, которые подавляющим большинством упали на огромное тело 3000 Янь Яньхуо.

Чи Чи Чи!

Глубокие черные огненные капли упали на тело трех тысяч Янь Яньхуо, и эти черные линии рун фактически растаяли и быстро распались.

Однако этот метод, похоже, потребляет много энергии, потому что блеск в глазах трех тысяч огненных драконов Яньян, кажется, в этот момент немного потускнел.

«Сегодня самое время выбраться из неприятностей, и ты больше никогда не сможешь поймать меня в ловушку».

Хотя потребление не маленькое, три тысячи глаз Янь Яньхуо — это больше, чем своего рода волнение. Спустя столько лет он наконец придумал способ сломать печать, которая запутывалась в нем долгие годы.

Тело трех тысяч Янь Яньхо яростно боролось, и эти черные линии рун также быстро исчезли.

Хотя благодаря формированию величественная сила, пронизывающая пространство, постоянно восстанавливается, но глядя на этот внешний вид, кажется, что он далеко не поспевает за скоростью разрушения.

"Трескаться!"

Наконец, в определенный момент огромное тело из 3000 Янь Яньхуо какое-то время дико вращалось в пустоте.

Внезапно в пространстве раздался звук чего-то ломающегося.

С легким треском все движения затихли, и многие глаза смотрели в сторону трех тысяч языков пламени.

В том месте, куда были сфокусированы все взгляды, в пустоте закрепился пылающий гигантский дракон с необычайно огромным телом. В этот момент руны черной линии, густо покрытые чешуей дракона, исчезли.

Хотя свет в глазах трех тысяч Яньянских Огненных Драконов слегка потускнел из-за треснувшей печати, жестокая аура с запахом разрушения все еще была чрезвычайно сдерживающей.

«Печать сломана...»

— пробормотал почтенный Сюаньши, глядя на три тысячи Янь Яньхо, вырвавшихся из печати.

«Человек, спасибо, что помог мне вырваться из печати. Чтобы отплатить тебе, позволь тебе слиться со мной».

Огромные драконьи глаза трех тысяч языков пламени были полны жадности, а странный огонь на теле Лу Юньсяо заставил его пускать слюни.

«Хочешь поглотить мой странный огонь?»

«У тебя есть такая способность?»

Лу Юньсяо усмехнулся, его глаза были острыми, как меч.

«Хм, проклятый человек, иди и умри».

"пых!"

Три тысячи языков пламени широко раскрыли свои пасти, и пурпурно-черное пламя, словно огненные столпы, вырвалось из их пастей. Когда пламя прошло, в пространстве появились следы искажений.

«Маленькие хитрости вырезания насекомых, осмелюсь сделать топор».

В глазах Лу Юньсяо мелькнуло презрение, и по взмаху его правой руки пять разных огней слились в один, превратившись в сине-фиолетовый луч пламени, который вспыхнул.

Сине-фиолетовое пламя столкнулось с пурпурно-черным пламенем, а затем его легко поглотило.

Столб огня не остановился и ударил прямо в изумленные глаза Сан Цянь Янь Яньхо.

В сопровождении крика огромное тело Трех Тысяч Янь Яньхуо было подброшено в воздух и упало на сотни футов.

«Жемчужина рисовых зерен тоже ярко сияет, ты ничего не знаешь о силе».

Лу Юньсяо поднял руку, и сине-фиолетовое пламя снова превратилось в пять разных огней, бесконечно несшихся в небе.

На этот раз все увидели это по-настоящему.

«Цинляньский огонь земного сердца, пламя ярости грома ветра, пламя морского сердца, пламя падшего сердца, холодный огонь костяного духа».

«Есть пять видов разных пожаров!»

Почтенный Сюаньи слегка открыл рот, потрясенный и необъяснимый.

Различные пожары очень жестоки, даже если два вида разных пожаров захотят сосуществовать, это чрезвычайно сложно.

Лу Юньсяо действительно освоил пять разных огней одновременно?

Действительно неслыханно, невидимо.

«Мастер Гу Сяо действительно бог!»

«Упражнения госпожи Сюньэр не были переданы Мастером Гу Сяо».

Лицо Гу Ин было полно шока, когда он думал о Гу Сюньэр.

Гу Сюньэр также представляет собой слияние Золотого Императора Фэнь Тяняня и Громового Ганхо Девяти Драконов, который чрезвычайно силен.

На этот раз это было ради трёх тысяч Янь Яньхуо.

Он думал, что мисс Сюньэр уже была чрезвычайно могущественна, но теперь, когда он увидел Лу Юньсяо, он понял, что это был настоящий шок.

Пять разных пожаров, объединенных в один, просто шокируют.

«И я слышал, что молодой мастер Гу Сяо также контролирует силу святой воды».

Гу Ин вздрогнул и все больше и больше чувствовал, что Лу Юньсяо действительно непостижим.

«Пять выстрелов отсюда!»

Отпечатки рук Лу Юньсяо изменились, и это был первый раз, когда он использовал эту закрытую технику пожаротушения.

Лу Юньсяо получил этот трюк от почтенного Тяньхо и никогда раньше не использовал его.

Дело не в том, что этот трюк неэффективен, а в том, что другие методы Лу Юньсяо слишком сильны, поэтому ему никогда не удавалось добиться успеха.

Эти пять раундов метода Лихуо на самом деле необычны. Они уплотняют форму животного пламенем, устанавливают пять раундов массива Лихуо и конденсируют пять раундов диска Лихуо, который является чрезвычайно мощным.

Если бы четыре из пяти зверей были слиты в другом огне, они были бы сопоставимы с боевыми

навыками небесного уровня и смогли бы идти в ногу с Дийинь Цзюэ.

Теперь все пять зверей Лу Юньсяо — это разные виды огня, и просто сила этого боевого навыка была задействована в беспрецедентной степени.

«Другой огонь, застынь!»

Отпечаток руки Лу Юньсяо изменился, и одновременно изменились пять разных огней.

Дракон, тигр, лев, леопард, волк!

От Холодного Огня Костяного Духа до Цинлянского Огня Земного Сердца — все они превратились в зверей.

Каждый из огненных зверей имеет высоту в сотни футов, и пять зверей собраны вместе, и их сила потрясает землю.

«Что это за боевые навыки, это действительно потрясающе!»

На лице преподобного Сюаньи было потрясенное выражение. Эти боевые навыки объединили пять видов различных огней. Боюсь, его сила превосходит воображение.

«Пять видов разных огней, сгущающих пять зверей, сила этого боевого навыка, я боюсь, что она лучше, чем Великий Безмолвный Палец моего древнего клана. Конечно же, средства Мастера Гу Сяо безграничны».

Гу Ин был в восторге и все больше и больше восхищался Лу Юньсяо.

Как и ожидалось от молодого мастера Гу Сяо.

"Рев!"

Увидев ужасающую атаку Лу Юньсяо, 3000 Янь Яньхо запаниковала.

Однако пять больших огненных зверей уже опутали их всех, и им некуда бежать.

"идти!"

Лу Юньсяо указал правой рукой вниз, и пламя внезапно взметнулось в небо, и пять огненных зверей поскакали вниз, устремившись к трем тысячам огней.

"Рев!"

Эта ужасающая атака также привела в ужас 3000 Янь Яньхо, а затем он пришел в полную ярость.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/3498576>